

"Что случилось?" Она вспомнила, что девушка по имени Сяоци должна была быть той, кто делает занавес после ее выступления.

Увидев ее, студент, отвечающий за гардероб, с благодарностью сказал: "Цзяоцзяо, к счастью, ты переоделась в свое платье".

Шэн Цзяоян слегка приподняла бровь. "Что-то не так с платьем?"

"Кто-то подделал бретельки", - ответил Линь Юй.

"Лямки? Когда я его примеряла, все было в порядке".

"Я могу заверить вас, что платье было в полном порядке, когда его примеряла Цзяоцзяо. Я проверил его, прежде чем повесить в исходное положение", - поклялся парень.

"Я не надевал это платье. Как же вы узнали, что бретельки были подделаны? Кто-то надел его?" После этих слов Шэн Цзяояну пришла в голову неожиданная мысль. "Сяоци носила это платье?"

"Да." Линь Юй подтвердил ее догадку.

"Значит, она не вышла на занавес, потому что с платьем было что-то не так. Где она сейчас?"

"Она все еще плачет в гримерке".

"Почему она плачет? Она может просто переодеться обратно в свое платье". Шэн Цзяояну это показалось странным.

На лицах обеих появилось смущенное выражение, когда студентка, отвечающая за гардероб, объяснила: "Платье было сшито под ваш рост. Сяоци ниже вас ростом. Когда она поднималась на сцену в этом платье, она случайно наступила на подол, и бретельки порвались. Все платье упало на пол".

Самое главное, что за кулисами было много людей, которые ждали своей очереди выйти на сцену. По сути, Сяоци была вынуждена устроить невольное стриптиз-шоу перед всеми. Это, очевидно, привело бы к тому, что Сяоци получила бы психологическую травму.

С технической точки зрения, бретельки халата на спине должны обладать высокой прочностью. Ситуация, когда бретели порвались только потому, что на подол наступили, не должна была произойти, но это случилось. Здесь определенно было что-то подозрительное. Платье было извлечено, и действительно, проблема стала ясна с первого взгляда. На концах порванных бретелек были порезы.

"Похоже, кто-то хотел, чтобы я опозорилась на сцене". Выражение лица Шэн Цзяояна стало холодным.

"К счастью, Сяоци еще не появилась на сцене, иначе вечеринка была бы испорчена из-за нее", - со вздохом облегчения сказал студент.

"Но если бы я сегодня переоделась в это платье, я была бы замешана в этом". Линь Юй, этот человек не только уничтожил платье, но его конечная цель - испортить мою репутацию. Ты должен помочь мне найти этого человека, иначе я буду чувствовать себя беспокойно, зная, что кто-то вынашивает такие злые намерения по отношению ко мне".

"Хорошо, я обязательно найду этого человека!" пообещал Лин Юй.

Шэн Цзяоян кивнула и вернулась в свою маленькую гардеробную, чтобы переодеться и снять макияж.

Тук-тук-тук!

"Что это?" Потянув дверь, Шэн Цзяоян изменила то, что хотела сказать, когда увидела Шэн Чжинина, стоящего у двери. "Почему ты находишься за кулисами?"

Шэн Чжинин оценил ее. "Раз уж ты закончила переодеваться, пойдём".

"Куда мы идем?"

"Ты узнаешь, когда мы приедем".

Шэн Цзяоян немного колебалась. Она посмотрела на женщину-телохранителя, стоявшую у двери, и почувствовала облегчение.

Они покинули кулисы под взглядами других студентов.

"Это парень Сюй Цзяоцзяо?"

"Разве тот, кто пришел вчера на репетицию, не парень Сюй Цзяоцзяо?"

Все шептались.

"Почему вы сидели в зале?" Шэн Цзяоян повернулась и спросила Шэн Чжинина, как только та оказалась в машине.

"Чтобы наблюдать за тобой".

Шэн Цзяоян посмотрела вперед и закрыла рот на молнию. Она удержалась от дальнейших замечаний, чтобы он не сказал что-нибудь более бесстыдное.

Шэн Чжинин наклонился к ней. "Ты избегаешь меня?"

Он видит меня насквозь? Шэн Цзяоян вздрогнула, но сохранила спокойное выражение лица. "Нет".

"Нет?" Его взгляд был настолько сосредоточенным, что он уловил малейшее дрожание ее ресниц.

Шэн Цзяоян чувствовала беспокойство каждый раз, когда он отвечал на очередной вопрос. Казалось, что он видит ее насквозь и заставляет чувствовать себя особенно угнетенной. Он издевался и угнетал меня, когда я была еще маленьким ребенком, почему я должна бояться сейчас?

Внезапно в ее сознании всплыли воспоминания о вчерашней близости. Выражение ее лица напряглось, и она почувствовала себя как рыба в воде.

Король Демонов Шен теперь мог пожирать других...

"Да, я избегаю тебя". Шэн Цзяоян решила сменить тактику.

"Останови машину. Ребята, выходите".

Шэн Цзяоян был ошеломлен. Почему он не играет логически? Изначально она ждала, что он спросит, как долго она планирует избегать его. Тогда она могла бы немного пожаловаться и использовать это в своих интересах, чтобы отступить.

Машина остановилась, водитель и телохранители вышли из нее.

Шэнь Чжинин повернулся и посмотрел на нее.

Что он пытается сделать на этот раз? Шэн Цзяоян настороженно смотрела на него, ее рука уже лежала на ручке двери.

Шэнь Чжинин слегка проследил за ее рукой на ручке, готовой в любой момент открыть дверь, и усмехнулся. словно лев, охотящийся на своей территории, он обманчиво наклонился к ней.

"Это из-за прошлой ночи?"

Шэн Цзяоян поджала губы, ее голос окрасился нотками обиды. "Ты напугал меня прошлой ночью".

Шэн Чжинин поднял руку и погладил ее по лицу. "Чего ты боишься?"

"Я возьму на себя ответственность".

Уголки губ Шэн Цзяоян дрогнули. Она пробормотала тоненьким голоском: "Я еще ребенок. Даже подумать страшно, что ты на такое способен".

Шэн Чжинин усмехнулся и, приподняв пальцами ее подбородок, спросил с интересом: "Ты думаешь, что ты все еще ребенок?"

"I..." Шэн Цзяоян потеряла дар речи. "Я несовершеннолетняя!" Это было единственное, что она могла использовать в качестве оправдания.

Шэн Чжинин кивнул, показывая свое одобрение.

Шэн Цзяоян была в восторге, пока он вдруг не наклонился к ней и не прошептал на ухо: "У тебя почти день рождения".

В тот же миг ее словно ударило молнией, и она замерла.

Точно, приближался восемнадцатый день рождения Сюй Цзяоцзяо. Она могла использовать свой возраст только как оправдание до дня рождения.

"Я," - Шэн Цзяоян глубоко вздохнула и продолжила, - "буду спать только со своим мужем."

"Кроме меня, кто еще может быть твоим мужем?"

Как... бесстыдно! Шэн Цзяоян посмотрела на него.

"Или ты надеешься, что твоим будущим мужем станет другой мужчина? Например..." В его тоне промелькнули нотки угрозы. "Линь Янь."

Шэн Цзяоян почувствовала, что ее слова застряли в горле. У нее не хватало смелости ответить

на такой вопрос.

Она закатила глаза. "Я боюсь, что твои вкусы изменятся, и ты влюбишься в кого-то другого".

"Значит, ты все-таки волнуешься".

"Конечно, беспокоюсь. Видишь ли, есть так много людей, которым ты нравишься. Разве Дейзи все еще не ждет тебя? Она даже может сделать что-то вроде соблазнения тебя в постели. Что если ты однажды попадешься на ее уловки? К тому же... ммм..."

Шэнь Чжинин быстро и точно преградил ей путь к продолжению беспрерывной чепухи.

Когда водителя и телохранителей позвали обратно, атмосфера в машине была очень теплой. Женщина-телохранитель заглянула на заднее сиденье, когда садилась в машину, и увидела своего работодателя, прислонившегося к подголовнику, ее лицо покраснелось, от нее исходила томная аура женственности.

Затем перегородка поднялась.

Сегодня был канун Нового года, а завтра наступит новый год.

На площади на огромном экране шла прямая трансляция новогоднего концерта провинциального телеканала. На великолепной сцене стояла вереница мужчин-знаменитостей разного возраста с очаровательными чертами лица. Как братья, они стояли плечом к плечу, исполняя тематическую песню программы, которую они вели.

"Ух ты, наши боги мечты так красивы!" Время от времени площадь оглашалась визгами нескольких влюбленных женщин.

Красавцы они или нет, но семеро из них, стоящих вместе, давали подавляющее количество харизмы. Выйдя из машины, Шэн Цзяоян не могла не поднять голову и не посмотреть на большой экран. Она встречала всех семерых, но больше всего была знакома с Гу Чжоу.

"Это так интересно?" - спросил голос рядом с ее ухом.

Шэн Цзяоян повернулась и улыбнулась ему. Она не ожидала, что он приведет ее в такое место.

Большой фонтан на площади был окружен людьми, толпившимися по двое и по трое. Здесь были и семьи, и влюбленные, а некоторые только собирались стать любовниками.

Быстрый ритм и страстное пение отдавались в ушах всех присутствующих. Одновременно с этим раздавался веселый детский смех. Это было очень живое зрелище.

Деревья на площади были украшены маленькими неоновыми лампочками, их мерцание было просто потрясающим зрелищем.

Увидев улыбку на ее лице, Шэнь Чжинин почувствовал, что каждый пустой уголок его сердца наполнился странным чувством. Наконец-то в его мире появилось что-то, за что он мог держаться. Он потянулся и снял капюшон ее пуховика, а затем погладил ее по голове.

Шэн Цзяоян не ожидала от него такого шага и на долю секунды остолбенела: "Ты испортил мои волосы".

"Не волнуйся. Я не брошу тебя". Он снова погладил ее по волосам.

"Эй, это ты все испортила, так как ты смеешь бросать меня? Хмпф, я тебя игнорирую!" Шэн Цзяоян повернулась на пятках, как гордый котенок, но протянутая рука схватила ее за талию.

"Что ты хочешь получить в подарок на Новый год?" прошептал Шэнь Чжинин ей на ухо.

"Мне сейчас ничего не нужно".

"Тебе явно нужна одна вещь".

Шэн Цзяоян повернулась и удивленно посмотрела на него. "Как же так получилось, что я не знаю?"

Он издал тихий смешок, его глаза сияли ярко, как звездная ночь. "Я вижу, что тебе все еще нужна грелка для постели. Думаю, я неохотно позволю тебе использовать меня".

"..." Как бесстыдно!

Внезапно на ее лице появилась улыбка. Это была сладкая улыбка, от которой ее глаза превратились в два полумесяца.

"Я думаю, что больше всего мне нужен мешок с песком. Когда мне грустно, я могу ударить по нему и стану счастливее. Когда я счастлив, я могу ударить его и стать еще счастливее. Если ты хочешь, чтобы я использовал тебя, то я с неохотой соглашусь".

Шэнь Чжинин больше не мог сдерживать улыбку. Неужели она думает, что сможет победить его этими мягкими и мохнатыми лапами?

"Давайте начнем отсчет вместе!" крики эмчезсников концерта доносились из динамиков.

"Десять!"

"Девять!"

...

Все на площади замерли, глядя на большой экран, и коллективно отсчитывали последние три секунды уходящего года.

"Три!"

"Два!"

"Один!"

Бум! Фонтан выплеснул струи воды с ореолом, а в небе взорвался красочный фейерверк.

Двое стояли лицом друг к другу, в их глазах отражались блики.

"Чжинин, с Новым годом!" Ее голос пронесся среди какофонии радостных возгласов.

Шэнь Чжинин притянул ее к себе и прошептал на ухо: "Я готов быть кем угодно, будь то тепловой пакет или мешок с песком, лишь бы тебе это нравилось".

Его слова были как первые конфеты в новом году, такие сладкие, что создавалось ощущение,

что предстоящий год будет блаженным.

"Теперь моя очередь за новогодним подарком".

"А?" Шэн Цзяоян была ошеломлена.

Он смотрел на нее, его взгляд был напряженным, как у ребенка, который отчаянно ищет конфету. Его глаза, яркие, как ночное звездное небо, были наполнены непреодолимым желанием, когда он медленно произнес два слова: "Поцелуй меня".

Такой прекрасный фон был в паре с красивым мужчиной.

Не в силах противостоять искушению, Шэн Цзяоян прильнула к нему.

Под мерцающей елкой, обнимаясь и целуясь, молодая пара прошла свой первый год вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2066847>